

Глава 25.

Под серым небом Асано Киёши держал в руках букет белоснежных хризантем и нежно положил их перед могилой Банно Дайго. Позади него находились родственники покойного, их лица были испачканы еще не высохшими слезами. Жена Банно Дайго, вытирая глаза, глубоко поклонилась Асано Киёши. Киёши в ответ молча поклонился, в его голове вновь и вновь прокручивались сцены убийства Банно Дайго. Разорванное тело, разлетающиеся куски плоти, теплые брызги крови – всё это вызывало в его сердце непреходящее чувство вины.

Самый младший ребенок Банно Дайго лежал у могилы, рыдая навзрыд. Проливной дождь омывал могилу, смывая останки и кровь, очищая все грехи и заблуждения. Асано Киёши, слегка ошеломленный, шел по дорожкам кладбища, наблюдая за серыми кирпичами, омытыми дождем и казавшимися особенно унылыми. Его одежда была промокшей почти насквозь.

И в этот момент рядом с Асано Киёши появился мужчина с каштановыми волосами, укрытый розовым хаори. Кёраку Шунсуй держал над ним зонт, слегка прикрывая его. Погладив свои щетинистые щеки, он слегка наклонился и с вздохом сказал Киёши: «Тяжело на душе?»

Киёши замер на мгновение. Узнав пришедшего, он хотел было поклониться, но Кёраку Шунсуй обнял его за плечи и, помахав рукой, продолжил: «Сейчас нет никаких капитанов, есть только дядюшка, который немного старше тебя, так что не будь таким сдержанным».

Услышав слова Кёраку Шунсуя, Киёши на мгновение задумался, затем слегка кивнул и сказал: «Да, капитан Кёраку, на душе действительно тяжело...»

Кёраку Шунсуй, услышав это, поднял голову и посмотрел на серое небо, сказав: «Поначалу всегда непривычно, со временем станет легче...»

После этих слов Кёраку Шунсуй больше ничего не говорил, просто стоял рядом с Асано Киёши, держа над ним зонт.

Смотря в слегка озадаченные глаза Асано Киёши, Кёраку Шунсуй улыбнулся и затем спросил: «Что-то не так? Ты думал, я буду говорить что-то утешительное?»

Киёши, слегка смутившись, ответил: «Ну, примерно так».

«Ха-ха-ха, утешать людей — это не моя сильная сторона. Но, знаешь, в таких делах слова утешения не всегда помогают. Может, просто пройтись вместе — будет лучше. Да и, честно говоря, утешения от такого старого дядьки, как я, тебе, молодому парню, вряд ли нужны, верно?»

Слушая шутливый тон Кёраку, Асано Киёши не смог сдержать улыбку. Он попытался взять у Кёраку зонт, чтобы самому держать его, как подобает младшему, но Кёраку отказался, сказав с

улыбкой: «Я ведь намного выше тебя, мне легче держать зонт. И вообще, не пристало, чтобы дети держали зонт для взрослых. Этому меня научил старик, который однажды держал надо мной зонт».

Слушая описание Кёраку, Киёши не мог не догадаться, о ком идет речь.

Они шли по улице, выложенной серыми кирпичами, дождь барабанил по бумажному зонту, создавая ритмичные и мелодичные звуки. Постепенно на сердце Киёши стало легче. В таких ситуациях он мог сделать немного. Это был выбор Банно Дайго, и это был выбор Киёши. У каждого из них было то, что они хотели защитить. Умереть в бою за что-то важное — вот лучшая судьба для шинигами.

Покачивая головой, Киёши все еще чувствовал легкую горечь на душе.

...

Смотря на уходящую фигуру юноши, Кёраку остался на месте. Его розовое хаори выделялось среди спокойных тонов окружающего пейзажа. Он слегка почесал голову и вздохнул: «Юношеские печали...»

Затем розовое хаори исчезло. У дядюшки тоже есть свои заботы, и его строгий лейтенант в очках — одна из них. Бесконечные дела и нескончаемые подписи...

...

Вернувшись в больницу, Киёши увидел, что Юмичика и Иккаку уже почти восстановились. Улыбка появилась на его лице, когда он кратко рассказал им о том, что произошло.

Услышав, что Киёши в одиночку справился с Пустым, Иккаку снова вызвал его на бой. На этот раз Киёши не стал отказываться. Они тайком выбрались из барачных четвертого отряда и направились на пустырь.

Юмичика попытался их остановить, но это было скорее символическое действие, так как он знал, что Иккаку не поддастся убеждениям. Поэтому он был вынужден стать судьёй и наблюдателем их поединка.

...

Летний вечер не был душным, лунный свет освещал площадку. Иккаку слегка улыбнулся, свет отражался от его головы, а в глазах блестел решительный огонёк. Он смотрел на Киёши, прищурившись, и в его взгляде читалась вся его решимость.

С громким звоном оба Занпакто были извлечены из ножен одновременно.

В голове у Асано Киёши промелькнула информация о противнике:

Имя: Мадараме Иккаку

Зандзюцу: 39 (после систематических тренировок значительно улучшилось)

Хакуда: 42 (систематическое обучение помогло интегрировать навыки уличных боев)

Кидо: 20 (по-прежнему крайне плохо, что с головой у этого лысого?)

Хохо: 39 (после изучения шунпо и благодаря природной интуиции в бою, уровень владения быстро растёт)

Реяцу: шестой уровень

Общая оценка: 140 (примерно соответствует уровню пятнадцатого офицера обычного отряда, но его воля чрезвычайно сильна, будьте осторожны!)

Занпакто: Хозукимару (овладел шикаем)!

Оценив силу Иккаку, Киёши молча кивнул. Прогресс Иккаку был впечатляющим, возможно, благодаря столкновению с тем Пустым. Он уже освоил шикай. Причина, по которой Киёши принял вызов, была проста: он хотел понять, до какого уровня дошли его собственные силы. Кроме того, постоянные отказы не способствуют дружбе, а для дружбы с таким боевым фанатом, как Иккаку, надо принимать его вызовы. Тем более, это всего лишь дружеский поединок.

Юмичика, наблюдая за двумя бойцами, выглядел серьёзным. Несмотря на то что он не был таким фанатом битв, он уважал боевое искусство не меньше других и не стал бы шутить в такой момент.

Облако медленно закрыло луну, и в тени ночи оба бойца двинулись, словно призраки!

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194766>